

БЕЗ ПРОПИСКИ

Станет ли малое предприятие конкурентом Ла Скала

Ни сам Петр Ильич Чайковский, ни исследователи творчества нашего великого композитора не подозревали, что к числу его знаменитейших опер прибавится и еще одна. До апреля нынешнего года о ней просто никто не знал.

СЕНСАЦИЯ? Пожалуй. И не единственная, поскольку на премьеру этого спектакля «Среди шумного бала» любителей музыки пригласил... МодАрт. Само по себе соседство двух славных фамилий привлекательно, но, чтобы не заставлять читателя веда-умевать, предоставим слово режиссеру Ольге ИВАНОВОЙ.

— Не было ни архивных изысканий, ни внезапной находки в тайниках чьей-либо коллекции. Все проще — возникла идея: вот у каждого из нас с детства на слуху романсы Чайковского с их зримыми образами, монологами лирических героев... А что если эти романсы при исполнении разместить, следуя законам драматургии? Я попробовала, и — удивительно! — получилось единое целое. Дирижер Евгений Колобов взял на себя оркестровку, ведь композитор писал эти сочинения для фортепиано. Лейтмотивом действия, происходящего на сцене, стал романс «Среди шумного бала», отсюда и название.

Эксперимент, кажется, удался; не случайно же музыкальные критики говорили: таким образом «родилась» новая опера Чайковского...

Ну а МодАрт? Расшифровывается как Московский оперный центр, малое предприятие, учредителями которого стали Третьяковская галерея, Экологический союз СССР. Подобных центров у нас прежде не было. Зачем же он теперь? Есть же у нас оперные театры.

— Наш центр — не театр, — объясняет Ольга Иванова. — У нас другие принципы работы. Вообразите: появился интересный замысел, и, чтобы его осуществить, на контрактной основе собирается временный коллектив, дает несколько представлений — и распадается. Вот наглядный пример — в Москве получил квартиру прославленный Дмитрий Хворостовский, певец талантливый. Он, к сожалению, более оценен на Западе, чем у нас. Мы заключили с ним контракт и вместе готовим тоже необычный спектакль — «Дорога». Спектакль из русских романсов и песен для солиста и хора. У Хворостовского в нем две роли — привязанного и замке человека, крестьянина, и восторженного поэта. У обоих — своя дорога, свои восторги на ней, свои монолиты. Премьера состоится 21 мая в Театре оперетты, который мы для того арендуем.

Ольга Иванова — художественный руководитель центра. До этого она была режиссером в Театре имени К. Станиславского и Вл. Немировича-Данченко. Однако разногласия раскололи труппу театра, и большая часть молодых солистов, хористов и оркестрантов покинула его. Среди ушедших — дирижер Евгений Колобов (он встал во главе созданного им же музтеатрального театра «Новая опера») и режиссер О. Иванова — инициатор учреждения... МодАрта.

Это — ее мечта, ее детище. По собственному опыту она знает, сколь много смелых идей, новаторских задумок актеров, режиссеров, дирижеров, художников в любом оперном театре оказываются невостребованными из-за того только, что у театра — жесткий план, суровый график и нищенский бюджет. И еще немаловажно — не всякий руководитель пожелает идти на риск ради даже самой заманчивой идеи, не говоря уже о том, что он может не принять ее, посчитать абсурдной, просто «зарубить» из-за неприятия отношения к ее автору. Кто считал, какие потери понесло отечественное искусство по этим причинам.

А центр дает возможность

талантливым людям проявить себя. За короткое время после регистрации малого предприятия, помимо «Среди шумного бала», зрителям представлен спектакль, посвященный памяти известного скрипача Андрея Корсакова, — опера XVIII века «Орфей», написанная Е. Фоминым, композитором, которого называли русским Моцартом. В спектакле участвовали ансамбль «Концертное», выступовавший А. Корсаковым, и молодой солист из Киева Олег Рябец, обладатель уникального контр-сопрано. Таких голосов, как у Олега, в мире единицы, и центр, заключивший с ним контракт, сейчас «шрифует» этот голос.

А на днях центр наведается в Кемерово, куда из Третьяковки будет доставлена картина Константина Флавицкого «Княжна Тарановская». Впервые с 1867 года, когда она была приобретена П. Третьяковым, картина покинет стены музея, и ее демонстрацию в Кемерове центр сопровождает концертом. Позже, в сентябре, сюда же с концертом приедет и Дмитрий Хворостовский.

Естествен вопрос: если государственный оперный театр «сидит» на дотации и постоянно испытывает нехватку средств, откуда возьмет деньги МодАрт? Ведь каждый оперный спектакль (а в нем задеек стованно свыше ста человек: оркестр, хор, солисты, и всем надо платить) убыточен. И чем дольше центр будет «прокапывать» свои «Дорогу», «Орфей», «Среди шумного бала», тем больше этот убыток.

— Да, у нас принято говорить: опера — это не футбол, собирающий десятки тысяч зрителей, — соглашается Ольга Иванова. — Но сейчас и на стадионах все меньше и меньше болельщиков, и оперному же искусству интерес растет. И все равно выручка от продажи билетов никогда не окупит расходы на постановку спектакля, аренду помещения. Не зря же даже у такого всмирно знаменитого оперного театра, как Ла Скала в Милане, множество спонсоров. Есть они и у нас. Сотрудничает, например, с Инкомбанком. Акции в Кемерове поставляет Ассоциация малых предприятий Кузбасса... Конечно, нам нужна поддержка, иначе мы не выживем. И даю тут не в том, что одна сторона дает деньги, а другая их тратит, — если поинтересоваться, всегда можно получить обоюдополезные результаты: реклама, совместная деятельность, пропаганда оперного искусства в отдельных регионах страны... И, разумеется, торговля видеокассетами с нашими спектаклями.

Итак, финансовая база МодАрта пока зыбка. Не имеет он и постоянного адреса. И тем не менее центр закрепляется в Москве: начинается работа над оперой Г. Доницетти «Фаворитка» с участием Д. Хворостовского и других «звезд» советской оперной сцены; достигнута договоренность с одним из творческих вузов столицы об открытии в следующем году специального курса для подготовки молодых певцов для МодАрта; поступают предложения от меценатов и оригинальные творческие идеи — от коллег... Сумеет ли малое предприятие, не имеющее в нашей стране аналогов, выдержать груз естественных трудностей, покажет будущее. Но хочется, чтобы выдержало...

В. СВИРИН.